

ЗАГАДОЧНАЯ СТРАНА "БОМА" РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (по письменным и археологическим источникам)

Илюшин А.М.
(г. Кемерово)

Раннесредневековые письменные сведения, повествующие о жителях Западной, Средней и Восточной Сибири очень малочисленны. Значительная часть этих сведений содержится в различных изданиях, составляющих историко-культурное наследие других народов. Эти источники мало повествуют о территориях проживания конкретных сибирских этносов. Поэтому их географическая локализация на современных картах в большинстве случаев является достаточно условной процедурой и, как правило, сопровождается научными дискуссиями. Во всех имеющихся средневековых исторических текстах нет ни одного гидронима или топонима, который можно было бы с абсолютной точностью связывать с изучаемым регионом. Но в них освещены политические, хозяйственно-экономические, социальные, идеологические, лингвистические и экологические стороны жизнедеятельности средневековых сибирских этносов. Именно эти аспекты и позволяют с достаточной степенью условности локализовать отдельные раннесредневековые этносы, которые зафиксированы в многочисленных этнонимах.

Одним из таких этнонимов является <Бома>. Прежде мы отождествляли этот этноним с археолого-этнографическим комплексом погребенных по обряду кремации на стороне, который лежит в основе саратовской археологической культуры функционировавшей на территории Кузнецкой котловины в конце V-XIII вв., и чей расцвет пришелся именно на период раннего средневековья (Илюшин А.М., 1999, с.67-68; 1999а, с.19-21; 2002, с.122-124). При этом приводили широкий круг аналогий, свидетельствующий о распространении этого обряда захоронения родственников на других территориях Западной и Средней Сибири (Илюшин А.М., 1992, с.119-121; 1992а, с.52-56; 1993, 45-49; 1993а, с.74-77; Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., 1995, с.75-78). Это позволило поставить вопрос о <Бома>, как обозначении крупного племенного союза (конфедерации племен) имевшего место в период раннего средневековья на территориях северных отрогов Саяно-Алтая, а также лесостепных и таёжных массивов Сибири, культура которого сохранилась в различных археологических культурах и типах памятников (Илюшин А.М., 2001, с.154).

Однако существуют и другие точки зрения на предмет локализации этого этнонима и его сопоставления с археологическими материалами. Этот вопрос имеет уже свою историографию (Зуев Ю.А., 1962; 2002; Илюшенко С.И., 1985; Кузнецов Н.А., 1995; Плотников, 1991; Савинов Д.Г., 1994, с.127-128; Селезнев А.Г., 1992; 1993; 1994; 1995; 1995а; 1998; Харинский А.В., 2001, с.15-16; Худяков, Ю.С., 1991; 1993; 1993а; Худяков Ю.С., Кратко О.В., 1987, с.41-43; и др.). Поэтому для того, чтобы составить представление о раннесредневековых этносах входивших в конфедерацию племен <Бома> можно использовать сведения, содержащиеся в шести китайских произведениях: <Вэньсян тункая>, <Синь Тан шу>, <Тун дьянь>, <Тай-пин хуаньюй цзи>, <Тан хуэйяо> и <Цзю Тан шу> и высказать свои соображения. Первым подобную методику при изучении <Бома> успешно использовал А.В.Харинский (Харинский А.В., 2001, с.15-16), что позволяет использовать её и нам.

Необходимо отметить, что в ряде перечисленных источников используемые нами тексты, повествующие о сибирских народах, во многих случаях повторяют друг друга и лишь частично пополняют более архаичные источники. При этом авторы современных переводов этих сочинений допускают различные трактовки отдельных средневековых

китайских иероглифов, что порой придает другое смысловое значение отдельных абзацев, предложений и выражений. Однако для того, чтобы быть более объективными, приведем информацию первоисточников об этнониме <бома>, который стал камнем преткновения, и изложим мнения разных китайских историографов и исследователей, изучавших их тексты по этому вопросу, и дополним её информацией почерпнутой из археологических источников.

В <Синь тай шу> повествуется следующее: <Бома, которое иначе называется Била или Элочжи, находится непосредственно к северу от тюрок туцзюэ, от столицы в 14 тыс. ли. (Останавливаются для жилья) в зависимости от наличия воды и травы, однако любят жить в горах. Отборного войска - 30 тысяч. В стране всегда выпадает много снега, деревья не сбрасывают листья. Поля пахут с помощью лошадей, масть лошадей пегая (бо), поэтому и страна так называется (Бома). (Территория страны) на севере доходит до моря. Хотя разводят лошадей, не ездят верхом, используют кумыс в качестве пищи. Часто воюют с кыргызами, внешне больше похожи на кыргызов, однако язык друг друга не понимают. Все бреют голову, носят шляпы из бересты. Связывают жерди наподобие колодезного сруба (оголовка), покрывают берестой, что и служит жилищем. Все (родоплеменные подразделения) имеют старейшин, которые не подчиняются один другому> (Малаявкин А.Г., 1989, с.106).

В <Тай-пин хуаньюй цзи> уточняется территория расселения бома: <Бома находятся на север от цзйегу (хягасов). Их страна близка к Северному морю. Отстоит от [китайской столицы] Чанъань на 14000 ли> (Кюннер Н.В., 1961, с.53)

Дополнительные сведения имеются в <Тунь дзянь>: <Государством Бома управляет эркин, бома от тюрок туцзюэ ничем особым не отличаются. ...Страна простирается с востока на запад на один месяц пути, с юга на север на 50 дней пути. ...сеют хлеба (пять злаков - у гу). Любят рыбную ловлю и охоту. Мясо добытых рыб, оленей, выдр, соболей и других животных съедают, а шкуры используют для одежды; (в стране) мало железной утвари, пользуются керамической посудой для варки пищи, а также блюдами и чашками из бересты. (В жилищах) на землю укладываются травяная подстилка, поверх нее кладут кошмы, на которых спят и сидят; переезжают, когда иссякнут травы, не имеют постоянного места жительства. Во время правления Юн-хуэй (650-656) Великой Тан отправили послов с данью ко двору> (Малаявкин А.Г., 1989, с.104-105).

<Вэньсянь тункая> сообщает: <Туцзюэ, говоря о бома, называют (их) хэла (или хэцы), также государством Хэла (Хэцы). Их страны близки к Северному морю (Байкалу). Пройдя через (местности) пяти больших поколений туцзюэ, достигаешь (бома). Лошадей (имеют) 300 000 голов. Государство управляется сыгином. Пределы их страны с востока на запад - один месяц езды, с юга на север - 15 дней езды. Их страна крайне холодна> (Кюннер Н.В., 1961, с.52).

Некоторые уточнения относительно народа бома встречаются в тексте <Тай-пин хуаньюй цзи>, описывающем государство гуй, которое <находится в 60 днях пути на запад от государства бома. ...За 30 дней пути на юг от Бома достигают туциши (тюргешей), за 20 дней пути достигают поколений яньмо, няньду и люцюэсыцзинь. Что касается бома и яньмо, то они не имеют быков и баранов и разного (рогатого) скота. В отношении браков: они вступают в браки с туцзюэ. В обеих странах много деревьев, сосны и березы. Ежегодно собирают в оброк шкуры выдр, белых и голубых соболей, чтобы поднести старейшинам. В годы правления Юнхуй (650-656) Танской династии (бома и яньмо) вместе отправили послов представить дань к (китайскому) двору> (Кюннер Н.В., 1961, с.54-55).

Исследователи, анализирующие сведения о бома, как о этнониме или как о государстве, локализовали это этносоциальное образование в различных физико-географических пределах Сибири. О том, что бома <были белокурым народом и населяли северные склоны Саяно-Алтая>, писал Г.Е.Грумм-Гржимайло (Грумм-Гржимайло Г.Е., 1926, с.51, 59). А о том, что <бома были распространены, вероятно, очень широко: от Алтая до Байкала, рассеянными группами, как многие другие сибирские племена>, делал вывод Л.Н.Гумилев (Гумилев Л.Н., 1960, с.40-41). Этот же автор в другой работе локализует бома на Енисее севернее современного Красноярска (Гумилев Л.Н., 1967, с.216-217,263). С.И.Илюшенко также помещает бома в район г.Красноярска (Илюшенко С.И., 1985). Д.Г.Савинов и А.В.Харинский считают областью расселения бома в древнетюркское время территорию Енисейско-Ангарского междуречья или северо-западного Прибайкалья (Савинов Д.Г., 1985; 1994, с.127; Харинский А.В., 2001, с.15, рис.1). А.Г.Селезнев делает вывод, что представители этого этноса <фигурируют на Алтае предположительно с суйского времени, а в районе верхних притоков Оби и на Среднем Енисее в цзиньскую и монгольскую (Юань) эпохи>. Автор предполагает, что носители этого этнонима приняли активное участие в формировании археологических культур на территории Верхнего Приобья в раннем и развитом средневековье (Селезнев А.Г., 1994, с.63-65,69). Ю.А.Зуев считает раннесредневековое китайское название Бома областью на реке Нарым в пределах Нарымского Приобья (Зуев Ю.А., 2002, с.236).

По вопросу истоков описанных выше <бома> существуют две версии. Первая предполагает формирование этого этноса <в районах к северу от средневекового Тибета (первая половина I тыс.), откуда часть : переселилась в Сибирь, вероятно, в связи с образованием Древнетюркского каганата (VI век) (Селезнев А.Г., 1994, с.63-70). Другая версия предполагает его формирование на местной основе в результате процессов этно- и культурогенеза и различает ганасуйских и сибирских <бома>, как два абсолютно самостоятельных этнонима, разделенных огромным расстоянием. Это объясняется тем фактом, что два этих этнонима пишутся средневековыми китайскими авторами разными иероглифами, а также тем, что сибирские бома упоминаются этими же авторами, как соседи древних хуннов, господствовавших в Центральной Азии в конце I тыс. до н.э. - начале I тыс. н.э. Кроме этого, авторы переводов и исследователи текстов отмечают, что для сибирских племен этноним <бома> является кличкой (пеголошадные), а подлинное его название в китайской передаче известно, как <бице-бике> = <олочже> = <йылан> = <алаты> = <алааты> = <била> = <бицы> = <йелочжи> = <элочжи> = <били> = <гюньма>, которые рассматриваются как синонимы народа <бома> или отдельные его поколения (Бичурин Н.Я., 1950, с.350; Грум-Гржимайло Г.Е., 1926, с.13; Гумилев Л.Н., 1960, с.40; Кюннер Н.В., 1961, с.353, 358; Савинов Д.Г., 1994, с.125-128; Селезнев А.Г., 1994, с.63-65; и др.). Вот как об этом повествует Л.Н.Гумилев: <Итак, это был народ по сибирским масштабам крупный. К счастью, мы имеем подлинные названия его в китайской передаче: бице-бике и олочже (Бичурин Н.Я., 1950, с.350). Отсюда становится понятно, что бома - просто кличка, и сопоставление сибирских бома с ганасуйскими не обосновано, тем более что они пишутся разными иероглифами (Грумм-Гржимайло Г.Е., 1926, с.13). Этнонимы их совпадают с бикинами, древним племенем, упомянутым Рашид-ад-Дином, и алакчинами, о которых Абуль-Гази пишет, что <у них все лошади пегие, а очаги золотые>> (Гумилев Л.Н., 1960, с.40). Археологические источники свидетельствуют в пользу второй версии, так как все средневековые археологические культуры этой территории Сибири генетически связаны с археологическими культурами предшествующих исторических эпох функционировавших на этих землях (Илюшин А.М., 2001а, с.154).

Прежде всего, из текстов первоисточников относящихся к раннему средневековью, видно, что <Бома> фигурирует как этносоциальный организм, представляющий собой

конфедерацию различных этнических групп, которая оценивалась китайскими историографами по разному. Приведенные выше сведения указывают на то, что большинство китайских источников говорит о <Бома>, как о государстве, располагающимся на огромных сибирских просторах и управляемым сыгином (эркином). В основе этого социального организма лежал принцип объединения близких территориально, разговаривающих на одном (или нескольких - А.И.) языке, но в тоже время политически независимых друг от друга родоплеменных подразделений, которыми руководили старейшины. Последние собирали ежегодный оброк со своих соплеменников. Это позволяет предполагать, что в основе этого этносоциального образования лежала следующая структура: семья - род - племя - союз племен. Такая последовательность характерна для первобытного общества, которое находится на стадии военной демократии. По существу, отсутствуют классические признаки полноценного государства (единый государственный аппарат, письменность и регулярная армия). Можно предполагать, что основной политической ячейкой государства <бома> являлось племя, а экономической - род. При этом количество населения различных племен и родов было различным и сильно отличалось друг от друга. По своим масштабам это было одно из крупнейших государств Северной Азии в этот период истории. По всей вероятности, это государство отражало факт наличия на огромных сибирских просторах большого количества этнических групп разной величины, которые состояли в родственных и соседских отношениях друг с другом, и находились на начальной стадии классообразования.

Территория расселения этнических групп, входящих в это государство, имеет очень большие размеры. В <Тун дьянь> повествуется, что <Страна простирается с востока на запад на один месяц пути, с юга на север на 50 дней пути>. Если 1 день пути верблюжьего хода оценивать в пределах 50 км, как это делают Н.Я.Бичурин и А.В.Харинский (Бичурин Н.Я., 1950, с.383; Харинский А.В., 2001, с.15), то государство <бома> простиралось с востока на запад на 1500 км, а с юга на север на 2500 км. При этом в <Тай-пин хуаньюй цзи> имеются контуры южной и северной границы. В качестве южной границы выступают северные отроги Саяно-Алтая, ведь сообщается, что <Бома находятся на север от цэйгу (хягасов)>, которые, как известно, проживали в пределах Минусинских котловин. А в качестве северной границы повествуется об их <близости к Северному морю>, в качестве которого могут выступать, как водяная гладь Обской губы, так и водные просторы Ледовитого океана. На востоке этнические группы, входящие в это государство достигали пределов Прибайкалья и Байкала, а на западе, вероятно, ограничивались Иртышем. Исходя из этих максимальных пределов страны Бома, зафиксированных в <Тунь дьянь>, или даже более миниатюрных - в <Вэньсянь тункая>, где сообщается, что: <Пределы их страны с востока на запад - один месяц езды, с юга на север - 15 дней езды>, невольно можно говорить, что центр этого государства располагался в пределах междуречья Оби и Енисея. При этом описываемые ландшафты - горы, наличие хороших травостоев, хвойные деревья, береза и такие хозяйственные занятия населения, как: разведение лошадей, охота на оленей, выдр, соболей, рыбная ловля, земледелие позволяют с полной уверенностью локализовать государство Бома в пределах лесостепной и таежной зон Западной и Средней Сибири и на северных склонах Саяно-Алтая. Последняя территория по своим ландшафтным и биоэкологическим характеристикам, полностью соответствует китайским источникам, повествующим о территории расселения и занятиях Бома. Эти обстоятельства позволяют нам предварительно говорить о том, что население оставившее нам в наследие археологические памятники, отождествляемые с такими, преимущественно, раннесредневековыми археологическими культурами, как - одинцовская, верхнеобская, саратовская, релкинская, таштыкская, чаа-тас, ладейская и боровским типом памятников можно отождествлять с этносоциальным организмом зафиксированным китайскими

историографами как <государство Бома>. О том, что это именно так свидетельствуют не только историческая география, но и те многочисленные артефакты, которые стоят за каждой из вышеназванных археологических культур и типа памятников. Все они обладают набором общих и своих специфических артефактов, что обусловлено традициями разноэтнических групп и общностей, стоящих за этими археологическими понятиями, которые были объединены политическим союзом <Бома>.

В первую очередь, обращают на себя внимание аналогии в хозяйственной ориентации бома и многих из выше названных археологических культур и типа памятников. Письменные источники повествуют, что: <Бома: останавливаются для жилья в зависимости от наличия воды и травы, однако любят жить в горах: Связывают жерди наподобие колодезного сруба, покрывают берестой, что и служит жилищем: Поля пахут с помощью лошадей: Разводят лошадей, но не ездят верхом: Они не имеют быков и баранов и разного (рогатого) скота: Любят рыбную ловлю и охоту: Мясо добытых рыб, оленей, выдр, соболей и других животных съедают, а шкуры используют для одежды: Мало железной утвари, пользуются керамической посудой для варки пищи, а также блюдами и чашками из бересты...>. Все эти признаки можно наблюдать практически по всем обозначенным археологическим памятникам, но, по моему мнению, наиболее приближенными к этой исторической информации являются раннесредневековые древности северных отрогов Саяно-Алтая. Так, в частности, на территории Кузнецкой котловины все археологические памятники этого периода приурочены к долинам рек, богатым травостоем и водой, которые находятся в отрогах Кузнецкого Алатау или Салаирского кряжа, а из костей животных, фиксируемых в поминально-погребальных комплексах и на поселениях, встречаются преимущественно кости лошадей и промысловых животных. При этом находки костей лошади значительно преобладают над всеми другими видами животных, а кости мелкого и крупного рогатого скота отсутствуют. Комплекс железных изделий по количеству значительно уступает комплексам предметов, изготовленных из бронзы и кости. Даже железные наконечники стрел по количеству и типологическому разнообразию значительно уступают костяным. Изделия конской упряжи (удила, псалии и стремяна) встречаются лишь в единичных экземплярах. Причем находки этих изделий фиксируются в археологических материалах датированных, преимущественно, концом первого тысячелетия н.э. При этом ранние формы стремян, которые произвели революционный переворот в технике верховой езды на евразийском континенте, представлены бронзовыми амулетами в комплексах датированных серединой - третьей четвертью I тыс. Эти редкие находки указывают на факт малой востребованности верховой езды у аборигенов Кузнецкой котловины в середине I тыс. и появление этой традиции у них, ориентировочно, в пределах VII - первой половины VIII вв. О наличии земледелия могут свидетельствовать находки железных тесел, которые могли использоваться при мотыжном земледелии. Кроме этих фактов, прямых совпадений информации письменных источников и археологических материалов можно указать на то, что китайские источники повествуют о наличии дипломатических контактов бома с империей Тан в середине VII века. Не исключено, что как следствие этих связей, в комплексе археологических артефактов этого времени на территории Кузнецкой котловины имеются - бронзовые китайские монеты и сюннуское бутало (Илюшин А.М., 1999, с.40, рис.12, 1; 18, 12,14; и др.).

Из <Синь тай шу> известно, что: <Бома: Внешностью больше похожи на кыргызов, однако язык друг друга не понимают>. При этом не известно, на каком языке разговаривали бома. Ясно только одно, что не на тюркском, так как не понимают язык кыргызов. В.В.Бартольд предполагал, что бома были енисейские остяки, т.е. кеты, у которых сохранились предания о нападении на них с юга, могущественного соседа килики (Бартольд В.В., 1943, с.19). Топонимические источники, свидетельствуют о том, на

обозначенной территории этносоциальной организации <Бома> до появления тюркских наименований предшествовали кетские и южносамодийские пласты топонимов. Эти обстоятельства позволяют отождествлять население <Бома> с многочисленными этническими группами и общностями, разговаривавшими на южносамодийском и кетском языках. Хотя нельзя исключать и того, что на западе и востоке в него могли войти отдельные этнические группы угроязычного и тунгусоязычного населения. Все эти разноязычные этносы входили в конфедерацию близкородственных и соседствующих этнических групп, обозначенную китайскими историографами как государство Бома. Однако, как долго существовали эти различные этнические группы в единой конфедерации, какова была их численность и в каком этносоциальном статусе они находились в пределах всего государства Бома в середине - третьей четверти I тыс., до сих пор неизвестно. В этой связи археологические материалы, по сути, являются ключевыми для дальнейших исследований и разрешения обозначенных вопросов.

Литература

1. Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). - Фрунзе, 1943. - 80 с.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. - М.:Л.: Наука, 1950. - 381 с.
3. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. - Л., 1926. - Т.II. - 448 с.
4. Гумилев Л.Н. Хунну. - М.: Наука, 1960. - 260 с.
5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - М.:Л.: Наука, 1967. - 512 с.
6. Зуев Ю.А. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам (бома, яньмо, гуй) // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Т. 15. - Алма-Ата, 1962. - С.104-122.
7. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. - Алматы: Дайк-Пресс, 2002. - 338 с.
8. Илюшенко С.И. К вопросу о нахождении и культурной принадлежности алатов во второй половине I тыс. н.э. // Древний и средневековый Восток.- М.: Наука, 1985. - Ч.1. - С.127-138.
9. Илюшин А.М. Об этнокультурной идентификации погребений по обряду кремации конца I тысячелетия н.э. из Казахстанского Прииртышья и Кузнецкой котловины // Маргулановские чтения. Тезисы. - Петропавловск, 1992. - С.119-121.
10. Илюшин А.М. К вопросу об этнокультурной принадлежности погребений по обряду кремации на стороне конца I тысячелетия н.э. в лесостепной зоне Западной Сибири // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии). Матер. Всерос. конф. - Омск: ОГУ, 1992а. - С.52-56.
11. Илюшин А.М. Курганы-кладбища средневековых самодийцев Кузнецкой котловины // Проблемы этнической истории самодийских народов. Сборник докл. науч. конф.- Омск: ОГУ, 1993. - Ч.1. - С.45-49.
12. Илюшин А.М. Верхнеобская этнокультурная общность (по материалам из Кузнецкой котловины) // Культурогенетические процессы в Западной Сибири. Тез. докл. - Томск: Изд-во ТГУ, 1993а. - С.74-77.
13. Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. - Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. - 160 с.
14. Илюшин А.М. <Бома> на территории Кузнецкой котловины по письменным и археологическим источникам // Краеведение Сибири. История и современные проблемы. Тез. регион. науч.-практич. конф. - Кемерово, 1999а. - С.19-21.
15. Илюшин А.М. Археологические источники о <бома> // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные

- территории. Матер. XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. - Томск: Изд-во ТГУ, 2001. - С.154.
16. Илюшин А.М. Саратовская археологическая культура // Интеграция археологических и этнографических исследований. - Омск-Ханты-Мансийск: Изд-во ОГПУ, 2002. - С.122-124.
 17. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. К вопросу об этнокультурной принадлежности погребений по обряду кремации на стороне конца I тыс.н.э. в лесостепной зоне Западной Сибири // Методика комплексных культур и народов Западной Сибири. Тез. докл. X Западносибирского археолого-этнографического совещания памяти В.Н.Чернецова. - Томск: Изд-во ТГУ, 1995. - С.78-80.
 18. Кузнецов Н.А. К вопросу о народе бома // Интеграция археологических и этнографических исследований. Матер. III всерос. науч. семинара, посвящённого 110-летию со дня рождения С.И.Руденко.- Омск: Изд-во ОГПУ, 1995. - Ч.1. - С.37-40.
 19. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. - М.: Изд-во восточная литература, 1961. - 392 с.
 20. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты исследования. - Новосибирск: Наука, 1989. - 432 с.
 21. Плотников Ю.А. Рашид-ад-Дин о северных соседях енисейских кыргызов // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Тез. докл. и сообщ. Межреспубликанской научн. конф. посвященной памяти В.А.Рамодина. - Бишкек, 1991. - С.92-94.
 22. Савинов Д.Г. Основные этапы этнической истории алатов // Историческая этнография. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. - С.30-37.
 23. Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. - 215 с.
 24. Селезнёв А.Г. Алат и йылан (историко-этнографический этюд) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (этнография). - Омск: ОГУ, 1992. - С.28-32.
 25. Селезнёв А.Г. Самодийцы в Барабе // Проблемы этнической истории самодийских народов. Сборник докл. науч. конф.- Омск: ОГУ, 1993. - Ч.2. - С.19-25.
 26. Селезнёв А.Г. Барабинские татары: истоки этноса и культуры. - Новосибирск: Наука, 1994. - 184 с.
 27. Селезнёв А.Г. Проблемы реконструкции лесного Южносибирского культурного комплекса: возможности междисциплинарного синтеза // Методика комплексных культур и народов Западной Сибири. Тез. докл. X Западносибирского археолого-этнографического совещания памяти В.Н.Чернецова. - Томск: Изд-во ТГУ, 1995. - С.161-163.
 28. Селезнёв А.Г. Значение лесного южносибирского культурного комплекса в этнокультурном развитии северной периферии центральноазиатского региона // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Матер. конф.- Челябинск, 1995а. - Ч.V. - Кн.2. - С.76-79.
 29. Селезнёв А.Г. Черты лесного комплекса в облике таёжных групп Южной Сибири (Горный Алтай и таёжная Хакасия) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. - Омск: Изд-во ОГПУ, 1998. - С.192-208.
 30. Харинский А.В. Предбайкалье в кон. I тыс.до н.э. - сер. II тыс.н.э.: генезис культур и их периодизация. - Иркутск, Изд-во ИГТУ, 2001. - 199 с.
 31. Худяков Ю.С. Кыргызы на Алтае и в Западной Сибири // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Тез. докл. и сообщ. Межреспубликанской научн. конф. посвященной памяти В.А.Рамодина. - Бишкек, 1991. - С.112-114.

32. Худяков Ю.С. К вопросу о самодийской принадлежности средневековых погребений по обряду кремации в Кузнецкой котловине // Проблемы этнической истории самодийских народов. Сб. докл. науч. конф. - Омск: ОГУ, 1993. - Ч.2. - С.3-6.
33. Худяков Ю.С. Проблемы культурогенеза кыргызов на территории Алтая и Прииртышья // Культурогенетические процессы в Западной Сибири. Тезисы докл. - Томск: Изд-во ТГУ, 1993а. - С.50-52.
34. Худяков Ю.С., Кратко О.В. К вопросу о продвижении кыргызов в Западную Сибирь в IX-X вв. // Смены культур и миграции в Западной Сибири. - Томск: Изд-во ТГУ, 1987. - С.41-43.